

Псковская живопись

- Среди сокровищ отечественной культуры, хранящихся в музеях страны, одно из первых мест принадлежит русской иконе. С древних досок смотрит на нас своеобразный суровый и прекрасный мир, созданный удивительными, в большинстве своем безымянными мастерами.
- В ряду выдающихся памятников, вошедших в мировую сокровищницу искусства, одно из почетных мест занимает блестящая коллекция икон Псковского музея-заповедника.
- «...В чудесном древнем городе Пскове есть музей, заслуживающий всяческого внимания, (...) значение его выходит за пределы города или даже области». Эти строки написал в 1929 году известный искусствовед академик И. Э. Грабарь, посвятивший псковскому собранию свою первую статью из серии очерков «Художественные музеи СССР».

Основа собрания икон была заложена в 1876 году, когда в Пскове на частные пожертвования открылся музей Псковского археологического общества. Слившись впоследствии с Церковно-археологическим музеем, он вошел в состав Историко-художественного музея, включенного и 1918 году в сеть государственных музейных учреждений. Самые значительные поступления приходятся на 1920—1930-е годы, период массового закрытия церквей.

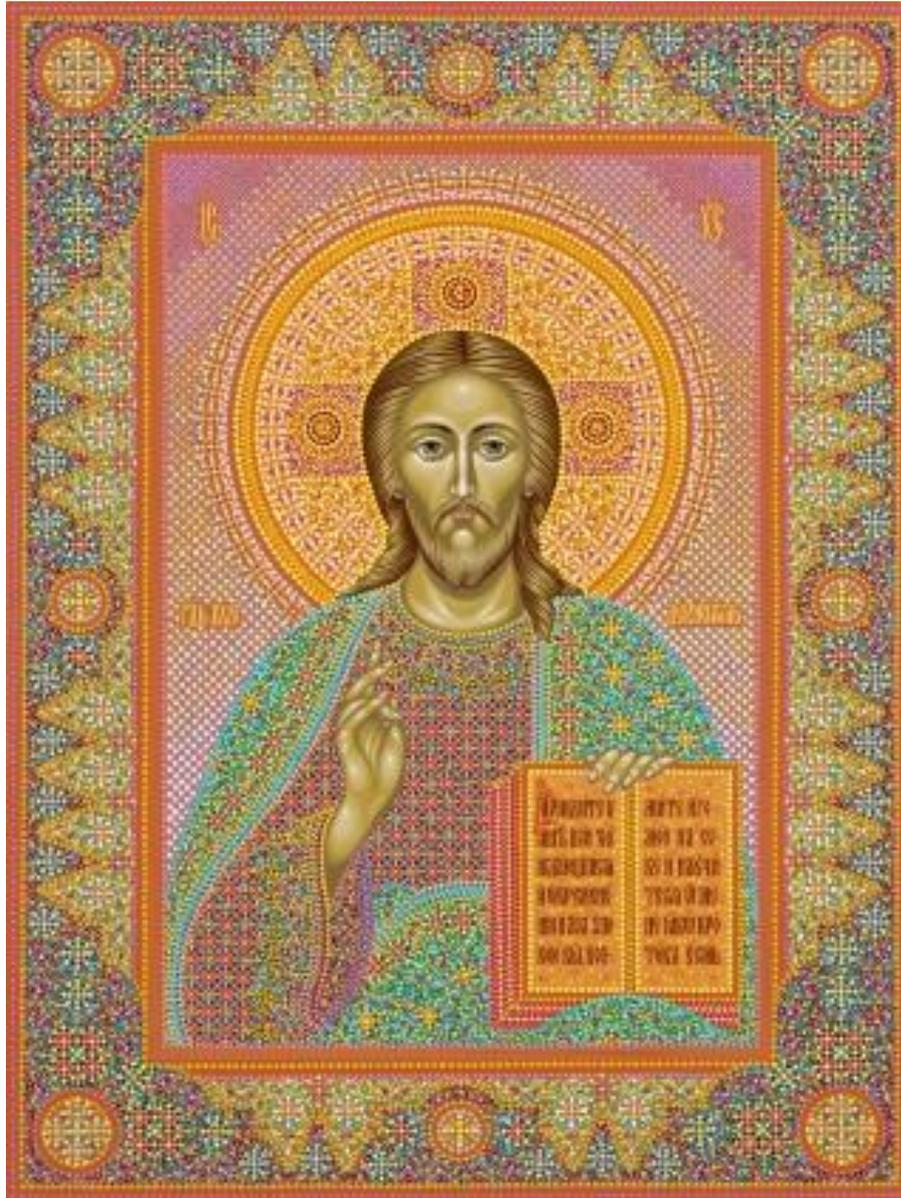

Сегодня Псковский музей, один из крупнейших в стране, владеет ценнейшими памятниками XV века и наиболее полной коллекцией псковской живописи XVI века — всею свыше 700 икон. Псковская иконопись, псковская «школа живописи» уже давно признана самобытным художественным явлением. Один из первых ее исследователей А. Грищенко еще в 1917 году прозорливо предсказал: «Придет время, когда ... псковская древняя живопись займет почетное, видное место, ... как интересная ветвь всего древнерусского искусства».

Своеобразие псковского искусства — тема сложная и до настоящего времени не вполне разработанная — определяется следующими обстоятельствами.

Экспозицию древнерусской живописи открывает небольшая краснофонная икона середины XIV века «Спас Вседержитель», или «Спас Елеазаровский», названная так по месту происхождения — из Спасо-Елеазаровского монастыря. В исполненном внутренней энергии лице Спаса уже угадывается та эмоциональная напряженность, которая впоследствии станет отличительным признаком псковского искусства. Этот небольшой по размеру памятник связан с монументальными традициями живописи XIII века. В то же время в нем уже присутствует экспрессивное начало, появившееся в живописи XIV века. Выраженный архаизм стиля иконы — в пропорциях фигуры, в организации пластики и колористическом решении — позволяет отнести это произведение к тому направлению псковской живописи, где наиболее явственно проявились народные художественные вкусы.

В конце XIV—начале XV века написана икона «Святая Ульяна». Несмотря на то, что памятник сильно пострадал от воздействия времени и часть лика утрачена, он производит необычайно сильное впечатление. Монументальная фигура Ульяны, крупная, с широкими плечами, передана обобщенно, сугубо графическими приемами. Черный контур рисунка строго ограничивает цветное пятно зеленого мафория, организуя легко читаемый силуэт. Лик Ульяны исполнен внутреннего горения, словно иссушившего строгие черты.

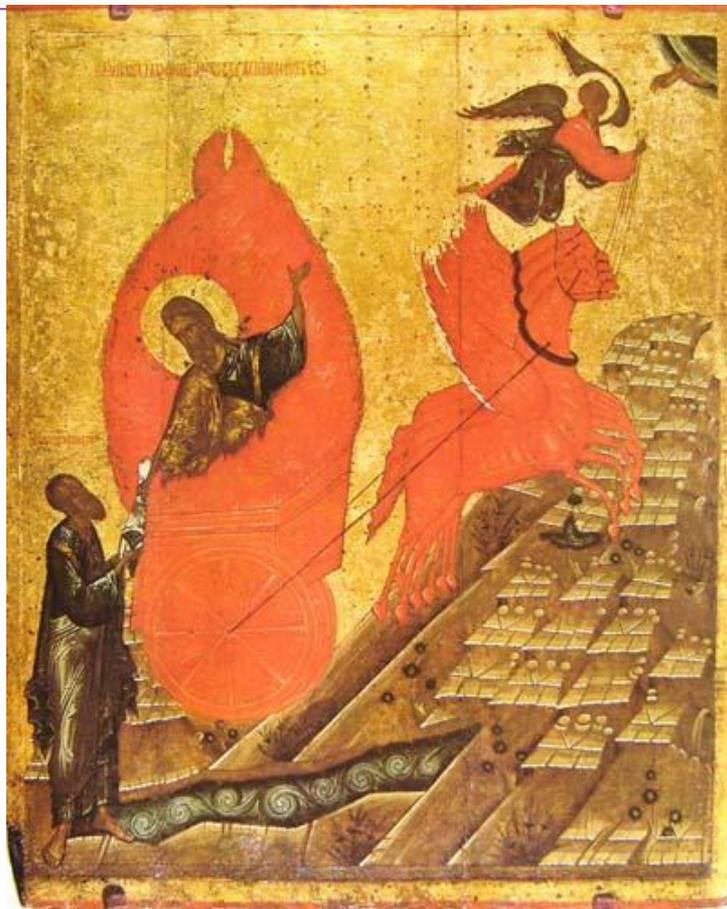

Живописно-экспрессивная линия в псковском искусстве остается ведущей на протяжении всего XV века. Ярким примером живописи этого времени является икона конца столетия «Сошествие во ад», хорошо известная по выставкам и публикациям.

К первой половине XVI века относится икона «Параскева Пятница в житии».

Об этой популярной на Руси святой, покровительнице прях и ткачих, а также торговли и брака, псковский художник рассказал только как о мученице, страдавшей и умершей за свою веру. Святая предстает строго фронтально, в рост. Ее сильно вытянутую, тонкую, с непропорционально длинными руками фигуру венчает маленькая голова с темным без оживок узким ликом и по-псковски близко поставленными глазами. В правой руке Параскева держит крест, в левой — развернутый свиток с текстом «Символа веры». Фигура лишена какого-либо намека на движение.

Традиционные демократические черты проявляются в таких иконах XVI века, как «Огненное восхождение пророка Ильи» и «Чудо Георгия о змие». В подобных иконах церковный сюжет часто бессознательно превращался в фантастическое сказочное изображение.

В псковской живописи, несмотря на созвучность ее эстетических идей тому или иному времени, ощутимо сказывается традиционное начало. Корни этой традиционности — в «здоровой полнокровности, которая типична для искусства, сохраняющего живую связь с народным творчеством» (В. Н. Лазарев), в суровой и славной участи древнего Пскова, породившей тревожную мистическую одухотворенность псковского искусства. Его вечная молодость и жизнеспособность не раз подтвердятся в будущем новыми примерами: раскрытие древних псковских икон еще не закончено.